

Апокалиптическая жена

Андрей Щеглов

Современное общество и его культуру часто упрекают в полном отсутствии трансцендентного или запредельного. Это утверждение во многом справедливо, но оно характеризует лишь общее направление прогресса нынешнего духовного развития. Современная цивилизация все более носящая всеобщий, мировой характер не отрицает наличие «запредельного». Современные люди не отказываются от Бога, они просто перестают Его воспринимать. Бог становится лишним в этом самодостаточном мире. Обремененные греховными тяготами человеческое общество уже не мыслит ничего небесного или божественного. Бог для такого общества становится чем-то второстепенным, несущественным и постепенно растворяется в бездне торжествующей плоти.

Современные интеллектуальные эпигоны нездоровых духовных явлений пытаются превратить трансцендентные идеи в инструмент сиюминутного решения своих обычных «бытовых» проблем. Под Богом понимают уже не Творца неба и земли, а некоего всесильного «волшебника», от которого, с помощью научных или магических манипуляций, можно получить вполне определенные и осязаемые дары. Для современного человека не существует ничего иного, кроме как мгновенного и условного наличного мира чувственных и рациональных образов. Как шерсть, изъедаемая молью, человек истлевает под действием плотской воли, отводящую его в пагубный покой страстей. Человек не «видит» и не воспринимает уже ничего, кроме неустойчивого и «скоро»преходящего бытийственного равновесия, происходящего в данный, и только в нем одном, мгновении жизни. Человек становится рабом даже не самого себя, а призрачного жизненного момента, его окружает глубина неведомых и неизреченных нечистот.

Для подобного общества религия не является уже творческой определяющей силой, оно пребывает в полной душевной беспечности и забвении о смерти. «Religare» перестает быть связью с Богом, религия превращается в средство удовлетворения собственных и как правило всегда пошлых волеий. Сошедший в мир с неизмеримых высот Божественного бытия, промысляющий и ведающий все сущее Бог Слово, Иисус Христос не воспринимается более миром, который уже не в состоянии ощутить Живого Бога. Такие понятия как Святая Троица, первородный грех, покаяние, искупление выражающие абсолютную истину бытия, становятся чуждыми для сознания современных людей.

В глазах современного человека, погруженного в море плотских помыслов, утверждение, о том, что христианство обладает полнотой абсолютной истины кажется чем-то нетерпимым и невозможным. В сознании такого человека истина не существует как единое целое, она раздроблена на части, плохо или вообще не связанные между собой. Основой нового взгляда на жизнь стало утверждение - «здесь, сейчас, и сразу все». Важным становится не убеждать, не обосновывать, но провозглашать нечто, что часто не имеет значение. Непристойная, нечистая и отвратительная пропаганда пришла на смену философии и богословия. Сама религиозная Вера как личностное обращение к живому Богу, давшему праоснову нашей жизни и нашего разума, уже не воспринимается

большинством общества. Человек не видит Бога, он не может выглянуть из темной утробы греха и постичь умный, небесный и божественный свет. Цивилизация уже не понимает, что без связи с Богом мир становится абсурдом, облаченным в бытийственные одежды ничто, что делает мир скучным и неинтересным, полный смертоносных сетей. В обществе нет Божественной Мысли, Логоса, а есть только расплывчатые желания и образы, ведущие в ад и тьму греха.

Духовный абсурд современности имеет своих верных «культовых» служителей. Современное антихристианское движение, раскрывается подчас в различных, порой внешне противоположных, философско-культурных системах, но которые имеют одни и те же корни и источники. По большинству манифестов экзистенциализма и по критическим исследованиям современного искусства, драматургии и науке видно, что способность мыслить в них сознательно совершенно отброшена, и строгие духовные критерии заменены смутными «симпатиями» или «вдохновениями» исходящими из глубины подсознания. За «культурную» основу принимаются «сверхлогические» если не «алогические» доказательства, на первом месте у которых «дух времени», неясные «творческие» импульсы и индетерминированное «сознание». Но на самом деле это никакие не доказательства: в лучшем случае - плоды воспаленного рационализма, в худшем – просто неуправляемый поток беззаконного сознания, порождающий лукавство и неправду. Общество все дальше идет этим путем, и все глубже «воспринимает» абсурдистское мировоззрение, но едва ли глубоко понимает и осознает его. Впрочем, вообще духовный «абсурдизм» вряд ли можно понять в его собственном значении, потому что любое понимание есть осмысление, духовная работа. Любая мысль - это приближение к Логосу, к Богу Словоу, что является, в свою очередь, прямой противоположностью абсурда.

Если мы хотим понять духовный абсурдизм, который всегда рядом с любым современным человеком, то мы должны взглянуть на него извне, увидеть его корни. Для этого надо выбрать истинную «точку зрения» (stand), отсчет от которой может привести к «пониманию» (understanding) этой духовной болезни. Выбрав «основу понимания», мы сможем развеять культурный и интеллектуальный туман, которым окутывает себя современный «абсурдизм», когда противопоставляет себя Логосу. Единственным критерий понимания абсурда заключен в том, что мы должны посмотреть на «абсурдизм» с точки зрения Христианской веры, противоположной вере в любую нелепую бессмыслицу или ложные образы. Раскрыть подлинные основы абсурда мы должны во имя Истины, которую «абсурд» ненавидит, и которую отрицает. И тогда мы обнаружим, что «абсурд», помимо своей воли, подтверждает и подчеркивает Абсолютную Истину, выраженную Христианской верой.

«Бог мертв», «Истины не существует» - оба понятия представляют собой доминирующее откровение об абсурдности мира, в центре которого нет больше Бога Слова. Без Логоса в сердцевине мира остается только Ничто. Но именно здесь, в самом центре «абсурдизма», наиболее очевидна его зависимость от Христианства. Одним из главных положений христианской доктрины является *creatio ex nihilo*: творение мира Богом не из Себя Самого, не из вечно существующей материи, но из доселе «небывшего». Не понимая этого принципа, «абсурдист» свидетельствует о его истинности. Извращая и пародируя этот принцип, он лишь пытается «уничтожить» творение и вернуть мир в то самое Ничто, из которого вначале Бог вызвал все существующее. Представление абсурдистов, что в центре всего находится пустота, а также их скрытая идея, что для человека и его мира было бы лучше вообще не существовать, подтверждают ту

же мысль. Эта попытка аннигиляции, эта вера в Бездну Ничто, лежащая в основе учения абсурдистов, принимает свою осязаемую форму в атмосфере, царящей в произведениях «абсурдной» жизни общества, и воспевающего ее искусства.

Откровение о Ничто, до этого долго зревшее в подполье западноевропейского сознания, выплеснулось в двух, столь часто цитируемых, шокирующих фразах Ницше: «Бог мертв», что означает попросту, что Бога Слова, Логоса не существует, а существует безликое темное и манящее Ничто, и «Истины не существует», означающей, что человечество оставило Божественную Истину, на которой некогда была основана вся европейская мысль и общественные учреждения.

«Мы убили Его [Бога], я и ты! Мы все убийцы Бога! Но как мы сделали это? Можем ли мы выпить море? Где мы взяли такую губку, чтобы стереть горизонт? Что сделали, когда отвязали землю от солнца? Где она теперь летит? Куда мы летим? Прочь от всех солнц? И не летим ли мы всегда кувыркком? Назад, вбок, вперед, во всех направлениях? И существует ли еще верх и низ? Не блуждаем ли мы в бесконечном ничто? Не дышит ли нам в лицо пустота? Не стало ли холодней? Не густеет ли ночь, все более и более темная?». Таков современный духовный пейзаж, который прочувствовал и описал Ницше. Бытийственный пейзаж, где нет ни верха, ни низа, ни правды, ни лжи, ни правого, ни виноватого, потому что утрачен общепризнанный христианский ориентир.

Человеческая действительность, в таком случае, становится «историчной», необходимой и жестокой. Она бесстрастно взирает и перемалывает сама себя в угоду сиюминутной исторической необходимости, и холодной механической «причинно-следственности» своего конкретного воплощения. Новые апологеты язычества считают, что бытие человека, его история законоположена самодостаточной окружающей средой - природой, и самой «самостью» человека. Тогда человеческое существование подчинено определяющему «все сущее» вселенскому року необходимости, как абсолютному «рабству», где все людские судьбы и судьбы мира предопределены и необходимы, и где нет никакой истинной бытийственной свободы. Эта онтологическая «полная обреченность» и самодостаточность, как не противоречиво это звучит, предполагает произвольную, разрушительную свободу индивидуума - если «все предопределено, то совершаю что желаю, ибо нет мне наказания, и свобода моя происходит от рабства».

Новое «рождение» язычества в современном обществе основано на том, что знания человека о вечных истинах стали дробны и множественны, стройная концепция мира, как созданного Божественным Логосом, разрушилась в людских душах и умах. Общество пришло к выводу о невозможности чувственного постижения Бога, а никакое другое, кроме как чувственное овладение Божественными истинами, современное общество не интересуется.

В язычестве и материализме принято считать, что человек выступает как часть природы, одно из многих равноценных ее проявлений. По своей бытийственной сути природа безлична и равнодушна к своим проявлениям. Безразличие природы, поэтому означает, что природа не имеет отношения к результатам собственного развития. Природа без Бога Слова бесцельна и любая «самость» предоставлена полностью сама себе. Мир становится механическим, биологическим или физическим, но в нем уже нет Божественного Начала. Поэтому Сартр утверждает, что поскольку «не существует знамений в мире», человек, «покинутый» и предоставленный самому себе, провозглашает свою свободу, или ско-

рее осужден быть свободным: он «является» этой свободой, человек «всякий раз изобретает человека», и «все ему дозволено». Этот взгляд выражает изначально жестокость и ограниченность бытийственного существования, которое навечно замыкает человека в том месте, где он явлен, и заставляет его быть тем, что он есть. Изначально безысходное появление человека в существующем мире, отводит ему пассивную роль, ограничивая человека феноменальным миром, который создан неизвестно кем, и законы которого враждебны человеку. Современный человек сам себя бросил в антагонистическую, антибожественную и потому безразличную, античеловеческую природу. Это абсолютный вакуум, по-настоящему бездонная яма. Эта природа, так или иначе безразличная, является настоящей бездной, или как определяли ее православные богословы «безы дна», то есть нечто неопределенное, безобразное, а, следовательно, враждебное человеку и божественному миропорядку. В этом мире природа часто ломает человека как тонкую ветвь. Природа, уничтожая человека не задумывается над своими действиями, в то время как сломанный человек, осознает, что он уничтожен и бессилен перед окружающим миром.

Весь современный культурный горизонт фанатично и агрессивно пытается утвердить ничем неограниченную порочную свободу любых желаний индивидуума. Утверждение абсолютной «самодостаточности» человека отвергает любую феноменальность Божества. Становясь абстрактным, понятие «свобода» включается в понятие «природы», которая есть ни что иное, как *res extensa*, протяженная вещь, протяженное бытие. Из духовного понятия «свобода» становится материальным «телом», получает свое овеществление, включаясь во внешнее величие природного мира. Человек не разделяет Божественного смысла природы за исключением чисто механической принадлежности к ней через тело, но уже и природа больше не разделяет его внутренние заботы. Таким образом то, благодаря чему человек есть высшее существо во всей природе, его уникальное отличие от всего сущего - Разум, больше не приводит к высшей объединенности его бытия со всеобщностью бытия, но, напротив, отмечает непроходимую пропасть между ним и остальным существованием. Человек в этом жестоком Космосе предоставлен сам себе, он одинок и безгранично несчастен. Состояние одиночества и беспомощности прекрасно почувствовал Блэз Паскаль: «Я не знаю, кто меня послал в мир, что такое я. Я в ужасном и полнейшем неведении. Я не знаю, что такое мое тело, чувства, душа, что такое та часть моего «Я», которая думает то, что я говорю, которая размышляет обо всем и о самой себе и все-таки знает себя не больше, чем все остальное. Я вижу эти ужасающие пространства вселенной, которые заключают меня в себе, я чувствую себя привязанным к одному уголку этого обширного мира, не зная, почему я помещен именно в этом, а не в другом месте, почему-то короткое время, в которое дано мне жить, назначено именно в этой, а не в другой точке целой вечности, предшествовавшей мне и следующей за мной. Я вижу со всех сторон только бесконечности, которые заключают меня в себе, как атом, я как тень, продолжающаяся только мгновение и никогда не возвращающаяся. Все, что я сознаю, это только то, что я должен скоро умереть, но чего я больше всего не знаю, это смерть, которой не умею избежать. Как я не знаю, откуда пришел, так же точно не знаю, куда уйду... Вот мое положение: оно полно ничтожности, слабости и мрака»

Человек в равнодушном и бесконечном космосе превращается в бесконечную свободу без всякой формы и определения. Свобода существует только в человеке и связана с его быстротекущим жизненным состоянием. Она теряет Божественную основу, становясь абстрактным, умопостижимым понятием, связанным

с человеческим произволом и пороком. Бог и человек стали, как и во времена господства язычества, закреплены на двух противоположных полюсах бытия и не имеют никакой связи между собой. Причем на «Божественном» полюсе, Бог уже не рассматривается как Единственный Творец и Вседержитель. Всякая нисходящая реализация божественного и всякое восходящее одухотворение исключаются, и религия сводится на чисто внешние «культурные» отношения между всемогущим Богом и тварью. Творец и творение, лишенные всякой связи между собой и не имеют по отношению друг к другу никаких обязанностей, лишь у твари остается простой акт слепого «припоминания» о Господе. Этому небывалому упрощению религиозной идеи, простоте религиозной идеи соответствует не менее простая концепция социальных и политических решений, сводящихся к одному простому выводу. У человека и человечества не может быть иного пути развития не связанного с материальным прогрессом - «*угоджающею плоти*».

Нравственное перерождение индивида, а тем более общества, невозможно, все решения сведены к уровню чисто растительного, природного существования. Религиозный идеал упрощен в мере, обеспечивающий ему немедленное осуществление. Потому современное общество не может иметь иной цели, кроме бесконечного расширения своих материальных сил и губительного наслаждения земными благами. Во всех сферах общественного бытия торжествует природная необходимость, некий «*излианный гной*», исключаящие любые ценностные начала. Бытие предстает не личным и определенным, а некоторой «открытой возможностью» самоактуализации.

Но есть ли этому заманчивому и порочному пути альтернатива? Что тогда на самом деле определяет или предопределяет человеческое, конечное существование? Необходимость природы, неизменяемая судьба всего сущего, или же Абсолютное Божественное Промышление? Ответы на эти вопросы заключены только в одном вопросе - Что принимает человек, являясь высшей «дробной» частью творения, за всеобщую, совершенную основу мира? К кому или чему он «взывает»? Если, с одной стороны, трансцендентное «вопрошание» осуществляется к некому недоступному и неведомому верховному Абсолюту, который не может в силу полного сущностного различия обратиться лицом к твари, то тогда прямая связь Бога с миром неосуществима. В этом случае связь возможна лишь через бесконечный или, наоборот, определенный ряд Божественных посредников и сил. Языческая «Первооснова» помещает созданное в законоположенный Космос, в котором сам Космос выступает как замкнутая самодостаточная Божественная система, где всякое сущностное действие имеет вечное циклическое повторение. В этом обращенном самом на себя космическом пространстве бесконечность, не широта Божественной воли, а круговое бесконечное возвращение к пройденному началу.

Или же, с другой стороны, конечное «вопрошание» человека, определяется как в христианстве, через прямой диалог между человеком и Богочеловеком, где Творец Видим и Ощутим. В таком случае через Бога Слово вся умопостигаемая и вещественная природа находит свой путь к Богу, тогда происходит соприкосновение, но не растворение двух начал. Эта связь существует без бытийственных посредников в виде Божественного Космоса или неких Божественных Демиургов. Сам Неведомый и Великий Бог в Лице второй Ипостаси - Иисуса Христа как небесный мост прорывается через среду враждебных фантомов, в плену которых находится человеческое сознание. Поэтому христианство есть единственный путь, избавляющий человека от довлеющей природной необходимости и замкнутости, где человек жалок и ничтожен в своей одинокой

самостоятельности. Христиане верят, что все происходящее совершается по Промыслу Творца - каждый человек, особенно христианин, находится под божественной защитой, с ним, в конечном счете, не происходит ничего случайного. За человеком признается свободная воля, и он соответственно в большой мере сам отвечает за свои деяния. Бог, конечно, провидит, что с человеком случится, но это не значит, что Бог жестко диктует ему как себя вести. Бог не безучастен к жизни отдельного человека или народа, Он может вмешаться, вразумить грешника и даже совершить чудо, и поскольку он всемогущ и нет никакой судьбы, которая была бы препятствием для него.

В древнерусском житии святого Клементя, помещенного в Великих Четыхх Минеях, есть характерное для христианского представления о свободе и Промысле, описание разговора между апостолом Петром и эллинским философом Фавстом. В вопросах, которые задает философ Фавст апостолу Петру, отражается непримиримая разница между восприятием Божественного Промысла и Бытия в христианстве, и судьбой в неумолимой языческом космосе:

«Старець [Фавст] же начатъ глаголати сице, Нестъ, рече, ни Бѣга, ни промысла, но бѣгнѣю всаческаа подлежатъ. како же азъ въ нихъ zelo пострадахъ и известно ми сѣ есть, от многаго и испытно Ѹведения не Ѹбо прельщанса о молитве, таже отъ бѣгнѣна нѸжда пострадади имаши. Аще молитвы могли бѣша что добро творити нам, то, мню, и в лѣчьшихъ азъ бѣлъ бѣхъ. Во мнозе богатстве житиѣ некогда живѣхъ. МногѸ богомъ жертвѸ творѣхъ, бѣгнѣна избежати не возмогохъ»¹.

Старец [Фавст] начал говорить так: «Нет, сказал, ни Бога, ни Промысла, но все управляется судьбой. И от нее я много претерпел страданий, и стало ясно мне от многого и опытного познания, что не стоит надеяться на действие молитвы, если судьбой тебе предназначено пострадать. Если бы молитвы могли бы пойти нам на пользу, то думаю, моя жизнь сложилась бы лучше. Во многом богатстве я некогда жил, приносил богам много жертв, но судьбы избежать не смог».

Фавст, как языческий философ, определяет веру в Божественный Промысел и судьбу объективной, законоположенной несвободой человека от природы и общества. Детерминированный Космос не дает даже возможности помыслить, а тем более реализовать формы индивидуального бытия, отличные от тех, которые установлены с момента рождения. Язычник Фавст представлял судьбу как непостижимую силу, действием которой обусловлены отдельные события и вся жизнь человека и общества. Согласно его языческим взглядам все во Вселенной определяется неумолимой силой, которая определяет судьбу. Всем в мире правит судьба – неразумная и непостижимая предопределенность событий и поступков человека. Поэтому верующие в судьбу язычники пытались лишь «угадать» ее в каждой отдельной ситуации, но не познать ее, в ней принципиально нечего познавать. То, что случается с человеком происходит независимо от него. Если человеку присущи страдания, то чтобы он не делал для изменения судьбы, он ее не избежит. И наоборот, кто родился со счастливой судьбой, то его счастью ничто не помешает. Вседовлеющий слепой Рок присущ всему космосу, его не могут избежать даже боги. По критериям рационального рассудка, которым был верен философ Фавст, Абсолютное и относительное выступают как сопряженные, но противоборствующие по сущностному смыслу

¹ Великие Четии Минеи, ГИМ, Син. собр. 988, Слово Похвальное Клименту, ЛЛ. 1187-1201.

категории. Они лишь выражают в своей взаимосвязи меру проявления вечного во временном, совершенного в несовершенном, безусловного в условном², устанавливающие для человека власть природной, биологической законоположенности, пространственно-временных ограничений и социальных условий. Человек в этом беспощадном, эволюционном мире лишь одна из производных первоначального примитивно-растительного существования. Христианство, напротив, понимает природу как часть человека, полагая человека богаче и реальнее, живее и жизненнее природы. Несмотря на то, что христиане верят в Воплотившегося Бога – Иисуса Христа, совершенного Бога и совершенного Человека, христианство – это религия Духа, и преображенной, воплощением Христа, плоти, в отличии скажем от индуизма³ или иудаизма. В этих религиях принадлежность к ним может рассматриваться лишь как телесная, плотская принадлежность, устанавливающая на первом месте. Но если в иудаизме есть возможность для желающих обратиться в иудаизм, хотя в своих основах эта религия далеко не прозелитская, то в индуизме эта возможность совершенно отсутствует.

Говоря о духовном величии и истинности христианства, мы должны признать, что в настоящий момент истории, по всем внутренним признакам христианство переживает время «упадка». На сей день мы наблюдаем вопиющий подъем и расцвет древних или новых материалистических религиозных культур, имеющие одни и те же истоки. Внешне, может показаться, что бытию христианства ничего не угрожает. По-прежнему является доминирующим фактом само наличие огромной христианской ойкумены, в которой Благая Весть «проповедана всем концам земли». Именно это пространство произвело поразительные и высочайшие материальные достижения. Но внешнее положение не соответствует внутреннему состоянию бывшего христианского мира. Повсюду происходит невидимое отторжение христианских идей. Для большинства людей они перестали иметь какое-либо подлинное духовное значение. Христианство остается внешней культурной декорацией, приверженностью исторической традиции, из которой уже изгнан подлинный дух Христа. Подобное положение дел более свойственно Западнему Христианству. Богослужение посещается редко, церкви стоят пустыми, многих из церквей выставлены на продажу. Бывших христиан «по роду» уже не вдохновляет учение Господа Иисуса, оно не отзывается в их душах. На Востоке христианского мира похожая картина, только вместо следования традиции, наличествует у большинства «православных» магический, вещественный интерес к Церкви, проявляющийся на уровне забытых славянских языческих архетипов. Богослужение, как и на Западе, также редко посещается, еще меньше номинальных христиан пытается понять его глубокий смысл. Западная церковная иерархия радикально «мірцитса», пытаясь приспособить и осуществить мирское нечестие в сфере Церкви. Восточная иерархия идет несколько иным путем, она пытается стать одной из основ антихристианского государства, негласно защищая его ценности, получая при этом неплохие материальные преимущества. Церковь превращается в «ведомство православного исповедания», в ней уже нет духа, нет веры, нет Христа, а есть только отправление «культурных» потребностей, а сами потребности несут на себе часто только магическую составляющую.

² Absolutes (лат.) означает «отвязанное», «отпущенное», это есть некоторая сущность, находящаяся постоянно на своем первоначальном месте. «Relatives» - «отнесенное в то или иное место», изменчивое, условное, зависимое от обстоятельств, системы отчета и оценок, а потому несовершенное и преходящее.

³ По Галахе евреем считается родившийся от матери еврейки.

Все эти негативные процессы отнюдь не «историческая несостоятельность» христианства, как многим может показаться. Именно в таком уничтоженном, современном положении наблюдается «торжество» учения Христа – сбываются пророчества Апокалипсиса. Учение Христа и содержащей его Церкви имеет строго линейную направленность – от воплощения Бога Слова, Его жизни, Его страданий, Крестной смерти, Воскресения и Вознесения до триумфа распространения Благой Вести по всей Земле. Следующий процесс – это этап постепенной энтропии, духовного отказа большинства христиан от заветов Христа. Сам процесс распада основан на еретическом искажении учения Церкви, как Тела Христова. В конечном итоге наступит момент последнего этапа существования христианства, когда большинство «званных» перестанут быть «избранными». Постепенно во все земное бытие проникает духовное Царство Антихриста. Конец мировой истории есть Последний и Страшный Суд, где наступит конец нашей искаженной земной жизни, и через этот конец придет новая Жизнь, в новых пространственно-временных рамках, когда Небо и Земля станут «новыми», исключат из себя характер тления и конечности.

Само историческое существование Христовой Церкви проходит в рамках идей о богоизбранности народов и преинства царств. Две эти идеи, если их применить к людской истории, есть ничто иное, как развитие и проявление особого Божественного Промысла о конечной судьбе человечества, его путях и последней цели его бытия. В книгах Ветхого Завета идея богоизбранности народов выступает, как центральная мысль. Это религиозно-мистическое повествование об истории богоизбранного еврейского народа от самого начала его призвания в лице Авраама до отвержения иудеями Иисуса Христа. Авраам, как один из немногих оставшихся людей способных постичь Живого Бога, призывается как родоначальник и глава народов, исповедующих истинного Бога и предназначенных сохранению истинной религии до конца времен – до воплощения на Земле Бога Слова. Господь говорит Аврааму «сотворю тѧ въ ѧзыкъ велїи... и блвѧтса ѡ тебѣ всѧ племена земнаѧ»⁴. Это благословение Господь скрепил с Авраамом отдельным заветом. Завет был подтвержден Богом перед сыном Авраама Исааком и внуком Иаковом. Имя «Иаков» было в результате этого завета изменено на имя «Израиль». «Рече же емѸ николиже не прозоветса имя твоє ѧковъ, но їль бѣдетъ имя твоє»⁵. В последующем благословении Иаковом своего сына Иуды был указан последний предел исторической миссии евреев как богоизбранного народа – пришествие и воплощение Иисуса Христа. И с этого момента в богоизбранными станут все народы принявшие Благою Весть. До этого момента Бог непосредственно избирает праведников, положивших начало евреям как новому народу, принадлежащему непосредственно Богу. Прочие племена и народы не были в состоянии «ощутить» Бога. В Неопалимой купине Господь называет Моисею Себя Богом не только Авраама, Исаака, Иакова, но и всех израильтян. Условия этого богоизбрания Господь возвещает Моисею на Синайской Горе. Эти условия потом были внесены в книгу, которая названа «книгой завета», и скреплены жертвоприношением и окроплением народа жертвенной кровью. Главным знаменем этого Завета была Суббота.

Чудеса, происходившие на протяжении всей ветхозаветной истории, с еврейским народом только укрепляли в его сознании идею богоизбранности. Евре, яназывал, ясебяяобществомяГосподн, м,яобществомяИзра, левым,яая

⁴ Бытие 12. (Острожская Библия).

⁵ Бытие 32. 28.

обетованную землю называли «землей владения Господня». Но Завет с Господом имел для евреев и другую сторону – Бог не только исполнял завет со своим народом, но и наказывал евреев за грехи отступничества от данного служения. Вера израильтян постепенно слабела, и они уклонялись в идолослужение языческих соседей, тем самым совершенно отвергая свое историческое предназначение.

«Иако не ѿпаде слово ни едино ѿ всѣхъ словесъ бл҃гъ, ихъ же рече ГДЬ БГЪ вашъ къ вамъ, вси пребываетъ на васъ и не оста ѿ нихъ ни едино слово. Но посихъ вѣдетъ иако имже образомъ прїиде на васъ вса словеса добраа иже гла ГДЬ БГЪ на вы. Тако же приведетъ ГДЬ на вы, вса словеса злаа. дондеже потребитъ вы ѿ земли бл҃га сіа, юже есть далъ вамъ ГДЬ БГЪ вашъ. И внегда престѹпите за вѣтъ ГДнь Бга вашего, иже заповѣда вамъ. и шедше послѹжите богомъ инѣмъ, и поклонитеса имъ»⁶.я

я «Но как сбылось над вами всякое доброе слово, которое говорил вам Господь, Бог ваш, так Господь исполнит над вами всякое злое слово, доколе не истребит вас с этой доброй земли, которую дал вам Господь, Бог ваш. Если вы преступите завет Господа, Бога вашего, который Он поставил с вами, и пойдете и будете служить другим богам и поклоняться им»⁷.

Окончательное обетование, служившее исполнением исторической миссии еврейского народа касается «Нового Завета», в который уже войдут все народы и который послужит для человечества началом нового исторического отсчета. Закон Нового Завета сопровождается отменой Ветхого Закона, который имел лишь «тень будущих благ, а не самый образ вещей». Новое откровение отменяет недостатки первого завета и заканчивает историческую роль еврейского народа, призванного сохранить в человечестве истинное богопознание в его ветхозаветном законе. Происходит утверждение Нового Завета «вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Иуды новый завет, не такой завет, какой Я заключил с отцами их в тот день, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли египетской: тот завет Мой они нарушили, хотя Я оставался в союзе с ними. Но вот завет, который Я заключу с домом израилевым после тех дней, говорит Господь: вложу закон Мой во внутренность их и в сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом»⁸. Новый Завет был связан с пришествием, смертью и воскресением Бога Слова, благодаря которым упразднились плотские и кровные ветхозаветные средства спасения: обрезание, жертвы и вера в грядущего Машиаха – Человеко-Бога, без чего иудейство как религия теряет всякий свой смысл.

Богоизбранность еврейского народа связана напрямую в книгах Ветхого Завета с концом мировой истории, завершением ее конечных судеб. Историческая основа эсхатологии есть существование народов в определенных пространственно-временных пределах и периодах, которые можно обозначить как последовательность и преемствоя «царствъ», являющих мировое значение. Главным образом эта идея выражена в книге пророка Даниила, в истолковании пророком сна о видении четырех зверей царем Навоходоносором⁹. Отцы и учителя

⁶ Исус Навин. 23. 15-16.

⁷ Синодальный перевод.

⁸ Иеремия. 31. 18.

⁹ Даниил. 2. 26-47.

христианской церкви указывали в связи с этим пророчеством на последовательную смену крупнейших мировых империй, связанных с еврейской историей и конечными судьбами человечества. Книга пророка Даниила так передает этот таинственный сон. Новохудоносор видел перед собой единую совокупность некоего таинственного вещественного образа «се тѣло єдино веліє, тѣло то и обличіє округло»¹⁰. Видимый образ видения был ужасен «... озракъ лица єго страшєнь»¹¹. Голова этого тела была золотой, грудь и руки из серебра, живот и бедра из меди, голени из железа, а ноги частично состояли из железа и частично из глины. Неожиданно от горы отрывается камень и в прах разбивает это страшное создание. Прах разносится ветром, а сам камень становится великой горой заполняющей всю землю. Этот сон объясняется Даниилом следующим образом: разные части этого тела представляют собой различные периоды человеческой истории, а само «тѣло» страшный исторический образ человеческого бытия после первородного греха и изгнания из Рая. «Глава злата» означает вавилонское царство, за этим царством появится другое «меньшее», состоящее из серебра. Образом третьего царства будет медь и это царство «содолѣты» всю землю. Четвертое будет самым крепким, и состоять из железа, но обладать хрупкостью глины. Из сказанного видно, что в толковании членов истукана, виденного Новохудоносором, понимается последовательная смена мировых монархий – вавилонского царства, мидо-персидского, греко-македонского и римской империи. Св. Ипполит¹² составил толкование видений Даниила, которое очень рано было переведено на славянский язык. «образъ во гавивѣинсѣ. въ та лѣта Навоуходносору. притоца вѣаше цѣрствни въсѣхъ сєго мира. цѣрствоваша во тѣгда вавѣлонане. акы злата глава соуше образоу. по снхъ же ободоша перси. въ лѣта двѣсѣтъ чєзыредєсѣтє... еже сѣ кажетъ сребро. по снхъ ободоша єлннї. начнѣше отъ Александрѣ македоньскаго въ лѣта триста. да ти соутъ мѣдь. по снхъ же ромен... твѣрды акы желѣзо...». Таинственные образы пророка Даниила, символизирующие смену мировых монархий, наделяют человеческое и материальное бытие условностью и относительностью. Все сущее, в том числе и человеческие деяния при всей кажущейся прочности и незыблемости вещества, содержат в себе элементы распада и непостоянства. В плотском образе бытия как субстанции нет вечности. Для существования мира, следовательно, необходимо наличие чего-то неуловимого, прочного и вечного. Царство любого исторического бытия гибнет и разрушается, если в нем нет Божественной основы, Божественных энергий пронизывающих сущее. В этой связи, христианские комментаторы видений Даниила понимали под камнем, разрушившим тело вещественной истории – Бога Слово, Иисуса Христа. «... Христа отъ невєсє идоуца. акы камѣка отъ горы оукроутивъшасѣ. да сєго мира цѣрства прєставитъ»¹³. Подлинная мера существования тварного мира и человека есть Божественный Логос, то Божественное Начало, которое закладывает основы твари, выводит ее из несущего небытия, делает идеальным бытийственным созвучием. Но тварь в силу падения Денницы и последующего первородного греха пытается развиваться как некая самодостаточная субстанция, без Бога Слова. Отсюда трагизм человеческой истории, наполненной враждой, насилием и не-

¹⁰ Даниил. Острожская Библия. Синодальный перевод в данном месте значительно разнится с Септуагинтой: «... какой-то большой истукан, огромный был этот истукан».

¹¹ Синодальный перевод «... и страшен был вид его».

¹² Св. Ипполит ученик Ириней Лионского и Оригена, жил во второй половине второго века начале третьего века по Р.Х.

¹³ Св. Ипполит. Рукописный сборник XVII в. Л. 17 об.

счастьем. Но несмотря на отступление твари, Господь не оставляет свое падшее творение. Через праведников, пророков, а затем и через богоизбрание еврейского народа в целом, Бог, предоставляя свободу выбора, ведет человечество к царству «... еже не въ вѣки не имать истлѣти». ЯХристово царство не только конечная цель истории, но и Божественное присутствие в мире, которое пророк Даниил определяет как образ царства неразрушимого в вечности «... **воставитъ Бгъ Нбсннй црство еже во вѣки не разсыплется**» («Бог Небесный воздвигнет царство, которое во веки не разрушится»¹⁴). Если символ Божественной скрепы бытия есть образ неразрушимого царства, то символ развертывания человеческой истории это видение¹⁵ пророка Даниила наполненное анимистическими образами. В великом море сущего борются четыре небесных ветра «и се дѣ вѣтри нбсннй налегша на море великое». Из моря выходят один за другим четыре больших зверя непохожие один на другого. Первый зверь подобен льву с орлиными крыльями. Зверь встал на ноги и ему было дано человеческое сердце. Второй зверь был подобен медведице и имел во рту три клыка. Третий зверь четырехголовая рысь с четырьмя крыльями на спине. Четвертый зверь был самый страшный и сильный с железными зубами и медными ногтями. У него было десять рогов, из которых поднялся один меньший, исторгнувший три рога бывших перед ним. Рог этот имел глаза, подобные человеческим и высокомерно говорившие уста. После были поставлены престолы, явился «**Ветхнй днми**», воссевший на престол, вокруг которого текла огненная река. За высокомерные речи четвертый зверь был сокрушен и отдан на сожжение. К престолу Господа был на облаках принесен «**Снъ Члчъ**», которому отданы были власть, слава и царство над всеми народами и племенами, и царство Бога Сына не преидет и не сокрушится. Пророк Даниил пришел «... **ко единому столицу**...» у Господа ангелов и тот объяснил Даниилу, что четыре зверя обозначают четыре периода человеческой истории, обозначаемых как «**црства**». Четвертое царство будет править всей землей, и попирает ее. Из этого царства восстанут десять царей, из которых одиннадцатый уничтожит трех из десяти, произнесет хулу на Всевышнего, откроет войну против святых, будет глумиться над ними, а по прошествии некоторого времени сам погибнет. Тогда откроется царство святых, которому не будет конца «**црство же Его, црство вѣчное**».

Видение Даниила показывает, что вся человеческая история объемлетя последовательной сменой четырех периодов – «**царствъ**». Толкование показывает нам, что судьбы человечества, если они предоставлены собственному решению о себе, как независимому от Бога процессу, так же подвержены разрушению и непримиримой вражде, о чем и свидетельствует вся история человечества. Если человеческое общество не встраивает внутрь себя как цель достижение подлинной Божественной реальности, то оно обречено на катастрофу. Поэтому человеческая история есть давняя борьба, которую ведут искаженные основы бытия с Богом Словом. В этой борьбе бытие пытается стать само для себя определяющим и божественным. Растущее исподволь напряжение человеческой истории разрешится борьбой между Христом и Антихристом, и появлением нового и окончательного богоизбранного царства.

Само вечное царство понимается по-разному. По иудейскому представлению, этим царством будет, идеальное и абсолютное вещественное иудейское царство, расположенное в пространственно-временных границах. Главным

¹⁴ Синодальный перевод.

¹⁵ Даниил. Гл. 7.

предназначением этого царства будет возможность подчинить и обнять всю населенную землю. Приход иудейского Машиаха, сверхчеловек (Ubermensch), наделенного божественными свойствами, будет тем камнем, который разрушит прежнюю историю и создаст новое Мессианское царство, в котором евреи будут господствующим этносом, управляющим всеми народами на основе Торы.

Христианские толкователи рассматривают «камень, оторвавшийся от горы и наполнивший всю землю» как первое пришествие Спасителя и постепенное распространение Евангелия во всей Вселенной¹⁶, а также как эру, знаменующую конечные судьбы Вселенной, явление Антихриста и второе пришествие Иисуса Христа¹⁷.

Неразрушимое и вечное Христово царство не будет уже пребывать как этническое или политическое образование. Последним царством существующем как политическая единица будет Римское царство. Причем римское владычество не понимается у святых отцов как доминирующая этнократия какого-либо народа. Здесь христианскими толкователями подчеркивается политическое господство Рима, охватывающее практически все народы Земли. Эта всемирная универсальность есть наследие Древнего Рима, оно включает в себя торжество римских государственных институтов и права, которые распространяются на территории всей Земли. Влияние государственных институтов Рима находится даже у этносов, которые никогда не слышали о факте существования Рима. Римское право есть основа любой государственности, на основании его основных моделей созданы и продолжают действовать юридические, социальные и экономические законы. Правовые, абстрактно юридические элементы римской системы в той или иной степени постепенно принимаются почти всеми мировыми государствами.

Основным и значительным фактором исторического бытия есть появление христианства в отдаленной провинции Римского царства. Сам Израиль в этом случае есть духовный нерв воплощения Иисуса, а римская власть выступает, как некое образцовое социальное и историческое место пришествия Бога Слова. Постепенное и весьма быстрое распространение христианства по всей территории империи, и установление христианства высшей римской властью, как господствующей религией, все это предполагало, что границы Римской империи и Богоизбранного царства стали совпадать. Отсюда «рогъ малъ» ячетвертого зверя, выступает как гонитель святых нового Небесного, богоизбранного царства и разрушитель христианского царства и святой Церкви, как хранительнице истинного и неповрежденного учения Христа. «Малый рог», описанный Данииломя «ни инъ есть нъ Аньтихрѣтъ въстаи, то бо и жидовское црѣство въстави». По иудейским комментариям «малый рог» есть Машиах, создающий всеобщее этнократическое еврейское владычество. Римское царство является последним христианским царством на земле, а Рим – «вечным городом». Но, несмотря на последующее отождествление Рима и богоизбранного царства, его оценка среди учителей и отцов Церкви не была однозначна. Рим как всеобщая государственная и социальная власть понимался двояко: с одной стороны – это гонитель и уничтожитель христиан, с другой стороны – христианская монархия, материальный и исторический хранитель учения Христа. Поэтому «Рим» у от-

¹⁶ Св. Иоанн Златоуст. Беседы на разные места Святого Писания, СПб., 1861. Т. 1, СС. 339-351, 387-39. Бл. Иероним. Библиотека творений святых отцов и учителей западной церкви. Кн. 21, творения бл. Иеронима. Киев, 1894, СС. 18-19, 57- 67.

¹⁷ Блаж. Феодорит. Творения святых отцов. Т. 29, творения бл. Феодорита. М., 1857, Т. 4. СС. 32-43, 128-150.

цов Церкви есть одновременно богоизбранное царство. Козма Индикоплов обосновывает вечность Римского государства на том основании, что оно выступает на смену других царств и в своих пределах вмещает воплощение Бога Слова. «777 рече [пророк Даниил] въздвигнетъ Бѣ Нѣснзи црство. иже в вѣки не истаѣеть. ... Владкы ради Хѣ. приточно же съвокуплетъ. тѣ иже римское црство съпросѣавше Владцѣ. Хѣ во еще рождьшоу сѣ. державѣ приатъ римское црство. како слоуга сын Хѣоу строенію... внегда Хѣ родисѣ и в римскою землю и црство изволи писатисѣ и дань даати... и римское црство съпослѣдетвоующе Хѣ. в вѣки томѣ не истаѣеть... но силою шедрѣжащего неповѣдимо пребываетъ црство»¹⁸. Козьма Индикоплов придает Римскому царству исключительное значение в историческом смысле. На территории Римской империи совершилось самое значительное событие человеческой истории - пришествие Спасителя. Поэтому нет ничего удивительного в том, что Рим становится христианским царством. Рим есть «слоуга сын Хѣоу строенію», то есть государственная власть защищающая и хранящая Православную Церковь. Как защитник Православия, Рим выступает как вечное, богоизбранное царство как вечно само новозаветное царство Иисусово на земле.

Богоизбранность Рима не является раз и навсегда законоположенной политической величиной, богоизбранность Рима помимо политического имеет и духовное значение. Трансцендентное значение «вечности» Рима гораздо более важно для христиан, чем государственное. «Неповѣдимое пребваніе» ябогоизбранничества зависит от свободного, ничем не принуждаемого выбора, направленного на утверждение учения Христа по всей земле. Но царство может разрушиться и превратиться в свою противоположность, если оно становится, как писал Индикоплов «...ятѣснѣ възги хрстіанствѣ». Все невзгоды и даже политическое крушение «Римской империи» зависят от верности и сохранения без еретического искажения Христовой веры. В противном случае «вечный» Рим превращается в «великий град Вавилон», он открывается своей темной и жестокой личиной, властью не просвещенной Словом Христа.

В толковании на Апокалипсис св. Андрея Кесарийского проводится идея крушения царств и гибели Вавилона: «такѣ и Вавилонъ сѣи внезапно бѣдетъ потревлен да и слѣдъ его не шрѣщется къ томѣ... глѣт же или старзыи Вавилонъ или Старзыи Римъ, или всего мира црство»¹⁹. У св. Ипполита Рим - это апокалиптическая блудница последних дней мира²⁰, а апокалиптические фиалы и трубы понимает как изображение бедствий и казней, через обман и бешенство самого Антихриста²¹. «Ѡ дѣлѣ множицею и жена градом неречена сѣтъ. такоже и ветхій Вавилонъ блѣдодѣница нарицаетсѣ. такоже такоже селице блѣдодѣницѣ възистъ тон Старзыи Римъ Вавилонъ... и всѣкъ кождо градъ. иже о оубѣиствѣ кровіи веселитсѣ... или перскій Вавилонъ в нем же многи възша мѣки или Старзыи Рим или Новзыи. или весь мир»²². «Вечный Рим» - это отвлеченная, абстрактная государственная власть, управляющая людскими судьбами. «Рим» есть «тѣло», устройство, вершащее социальное, политическое и государственное управление. В государственную власть как в бездушный «механизм» управления, как в отвлеченное начало, в зависимости от обстоятельств, можно влож, 2ѣя

¹⁸ Космография Козьмы Индикоплова. ЛЛ. 18 об. – 19.

¹⁹ Св. Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис. Л. 100.

²⁰ Невоструев. Слово св. Ипполита об антихристе. М., 1868. С. 42.

²¹ Невоструев. С. 135.

²² Св. Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис. Л. 142.

любое духовное начало. Если «начало» любой власти есть страх Божий и Христова любовь, то тогда это царство неразруσιμο и вечно ия«языцы рогы свои сокрѣшатъ». Тогда исполняется сказанное пророком Давыдом о человеческом обществе: «Бгѣ посредѣ егѡ, и неподвижитсѧ»²³. Но если вместо этого в обществе возобладают страсти и пороки, веселящиеся об «оубѣиствѣ кровѣи», ято тогда наступают «блудные» дни «... и гѣсли и пѣсанїа, и пѣснн сотонингы, и порѡганїа, игранїа, таже человекѣкъ есть не видель»²⁴. Государство тогда превращается в предмет насилия и неправды, становится тем же самым, что и Содом, уподобленный Гоморре. Сила и «владычество» Рима будет существовать до конца мира, когда из-за угасания веры на земле в последние дни, явится незаконный и отнято будет всякое начальство и власть.

Мировая история с точки зрения христианства – это последовательная смена царств в их отношении к богоизбранному еврейскому народу. После воплощения Бога Слова история приобретает стабильность, вместо катастрофической смены периодов-царств, наступает эра четвертого царства – Римской империи. Так как римское царство являлось не только последним, но и непосредственно предшествующим кончине мира, то отсюда неизбежно возникала идея не только вечного христианского царства, но и вечного Рима. Когда западная Римская империя и сам вечный город пали под ударами варваров и внутреннего распутства, тогда духовное и политическое значение «вечного» Рима перешло в Новый Рим – Константинополь, основанный равноапостольным Константином как изначально христианский город. Но Новому Риму отведено свое историческое время и он должен неизбежно пасть. Что же будет, когда разрушится Византийская империя, а Константинополь перестанет быть всемирной столицей христианского царства? Мир не может существовать без «истинной веры» и ее носительницы и хранительницы – христианской государственной власти, воплощенной в Римском государстве.

В Византии подя«, стинной вѣрой»японималось не только христианство вообще, как противоположность язычеству, но после X века, когда особенно обострились религиозные разногласия с Римской Церковью, под «истинной верой» стали понимать восточное греческое христианство. Приняв христианство, Русь приняла и идею преемства царств, вечности Рима, а также идею о преемственности богоизбранного народа, передаваемую от первого богоизбранного народа – евреев далее христианским народам. Мы решительно держимся мнения, что «преемство» имеет в своем главном смысле духовную основу, воплощенную в передаче неискаженного учения Христа, и заключенную в Православной Церкви.

Первые русские христиане твердо усвоили, благодаря переводной византийской литературе, ту истину, что восточное христианство есть единственная истинная вера на земле, а те, кто не отступает от нее есть богоизбранный народ. Призвание этого «народа» - хранение до конца веков чистоту Православия. Древняя Русь приняла от Византии то исключительное значение любой власти, когда главной стороной государства был религиозный авторитет, призванный охранять и соблюдать веру. Но если государство защищало искаженную веру, то это государство теряло значение богоизбранного, из защитника оно сразу превращалось в гонителя Христовой веры и собственного разрушителя. Св. Ипполит дает пророческое указание на признаки гибели Рима и время пришеств, яя

²³ Псалом 45.

²⁴ Четьи Миней за октябрь. 1-3 октября.

Антихриста. Преподобный Максим Грек определял признаки «окалннаго вѣка сего послѣдннго» являюм, яч2о яуже яне2я «людей благовѣрномъдреннхъ», что каждый индивидуум уже ищет не Бога, а «вси своихъ ницѣтъ. а не таже вѣшннго». .я

Исторической составляющей сакральной христианской истории является смена периодов существования мировых царств, связанных с подлинной верой в Бога. Поэтому единственный и действительный источник судеб народов человечества есть Бог и Его Промысел. Основа же исторического бытия всех народов есть истинная вера в Истинного Бога. До пришествия Спасителя такой основой служила богооткровенная вера евреев как богоизбранного народа. Христианство рассматривает богоизбранность иудеев не как «плотский», кровный завет одного этноса с Богом, к которому достаточно принадлежать уже только в силу кровного родства, братства крови. Новый Завет ставит на главное место свободный духовный выбор Бога, совершаемый человеком или народом. Дух изменяет и преображает плоть, а не плоть привязывает Дух навечно в своих пределах и границах. Отвержение иудеями Иисуса Христа делает людей, исповедующих христианство богоизбранными, а у самих евреев отнимается право быть богоизбранными. Но не все христианские народы в одинаковой степени являются носителями и воплотителями обетований и заповедей Иисуса Христа. Христиане не могут в одинаковой мере служить залогом подлинного бытия мира. Основой существования мира являются христианские праведники, ради которых Господь Бог хотел пощадить города, наполненные «везаконїами и нечестїемъ». .я

По принятому среди иудеев и христиан толкованию последним царством будет Римское. Его благополучие есть залог нерушимости бытия Вселенной и человечества, его слабость есть несомненный признак близкой кончины мира. Пока Римская империя исповедовала язычество, богоизбранный христианский народ и последние христианское царство взаимно обособлялись, но они должны были соединиться, когда империя стала христианской. В связи с этим появилась идея последнего царства, как носителя, хранителя и защитника богооткровенной религии, призванной привести человечество к истинной цели его бытия на земле, к спасению в Боге и через Бога. Участь земного царства Божия и судьба последнего богоизбранного царства взаимно слились. Центром богоизбранного царства явился Рим, вечный город, как вечно и само последнее царство. После падения западной Римской империи Ветхий Рим уже престал быть центром последней и вечной империи. Захват Рима варваром Аларихом привел к тому, что между восточными и западными христианами наступило первое политическое противоречие. В бывшей западной части Римской империи появилась собственная теория вечности Рима, она была основана на притязании франкских королей, выразившейся в восстановлении Карлом Великим священной Римской империи. На востоке Византия, как прямая наследница и продолжательница исторического существования Римской империи, логично переносит на себя все свойства вечного и последнего царства, призванного до конца истории хранить в полной чистоте и догматической нетронутости заветы и заповеди Иисуса Христа и Его Церкви. Новый Рим – Константинополь становится Вторым, Новым Римом, городом истинного христианского благочестия. Падение Ветхого Рима произошло по причине его еретической, антихристианской направленности. Лишение Старого Рима «богоизбранного» свойства не связано только с его политическим падением – захват варварами Рима лишь следствие происшедшее по причине духовной порчи, которая проникла в латинскую церковь.

Древняя Русь, принявшая учение Христа из рук Византии, полностью приняла идею исторического призвания Византийской империи как Второго Рима. Многочисленная переводная письменность открывала новым русским христианам идеи богоизбранного царства – это в основном толкования на Апокалипсис св. Андрей Кесарийского, космографии Козьмы Индикоплова, жития обращенного в христианство Иакова жидовина, жития св. Андрея Юродивого, а также «Слова» св. Мефодия Патрского.

Последовавшее вскоре после принятия Русью христианства, разделение церковей в 1054 году и многочисленная полемика восточных христиан с западными христианами привела к представлению новообращенных русских, что латиняне есть народ отверженный Богом и Вселенской Церковью. Западная церковь рассматривалась как источник бесчисленных ересей, должным образом не почитающей христианскую святыню и переделывавших на еретический лад учение отцов церкви.

Византийская империя продолжала существовать, как политически однородная христианская империя, а греки были хранителями истинного, православного христианства. Но со временем и греки не смогли удержаться на высоком уровне религиозного богоизбранничества. После Флорентийского собора 1439 года, когда Византийский император и Константинопольский патриарх ради золота и серебра продали православие и обратились в латинство, наступила катастрофа захвата и порабощения Константинополя мусульманами в 1453 году. На Руси восприняли эти события как дальнейший перенос богоизбранного царства в единственно оставшуюся на то время свободную православную державу – Русское государство. Русь, как и в свое время, Византия выступила преемницей наследия религиозных и политических²⁵ прав и задач «Вечного Рима».

Все, что не совершается в жизни народов и стран, творится всемогущим Божественным Промыслом. Промысел не отвергает свободы в делах и поступках, но основным критерием свободы является исповедание и хранение богооткровенной веры. Чистая и незамутненная христианская вера приближает человека к Богу, делает его действия тождественными с действиями Промысла.

Мистической составляющей христианской истории является взятый из Апокалипсиса (Гл. 12) образ Жены, бегущей в пустыню от преследований Дракона-Диавола. Образ жены есть символический образ исторического состояния Христовой Церкви в пору пришествия Антихриста. Образ Христовой Церкви в Апокалипсисе передается через образ великой мистической Жены-Церкви.

<p>«И знаменіе веліе гависѧ на нѣси. я жена облечена в солнце и луна под ногами еѧ, а на главѣ еѧ вѣнецъ ѿ звѣздъ двюнадесѧте...»²⁶.я</p>	<p>«И явилось на небе великое знамение – жена, облеченная в солнце, под ногами ее луна, а на голове ее венец из двенадцати звезд»²⁷.</p>
--	---

я Св. Ипполит и св. Андрей Кесарийский под «женой» понимали христианскую церковь, «праведное» солнце, в которое облечена «жена», есть Иисус Христос. Месяц под ногами жены есть Ветхий Завет, двенадцать звезд – учение двенадцати апостолов. Жена-Церковь «во чреве имѣци. вопіетъ болици и страждѣци родити», «имела во чреве и кричала от болей и мук рождения»²⁸.

²⁵ Эти преимущества Великой России есть: независимость и автокефальность русской церкви, брак Ивана Третьего с племянницей последнего византийского императора Софией Палеолог, а также свержение владычества татар, народа исповадавшего мусульманство.

²⁶ Апокалипсис. Глава 12.

²⁷ Синодальный перевод.

²⁸ Синодальный перевод.

Задача Церкви преобразоваться «во чреве имѣци» – плотское начало, с болями и муками, в начало духовное: «Болаци и рождаючи. срѣчь предтворюючи крещеніемъ плотскїа в дѣховныа». В претворении плоти в дух есть великая сила Церкви, но в то же время и кажущаяся слабость, выражаемая в торжестве плотского начала, заложенном в самом процессе «бегства» Жены. Церковь как устройство Богочеловеческое подвергается нападкам и соблазнам противоположного Богу начала, описываемого в Откровении как змея: «... се змїи великъ черменъ. имѣа главъ ̄з̄ и рогов ѣ̄, и на главахъ его. ̄з̄ вѣнецъ» – «... вот большой красный дракон с семью головами и десятью рогами, и на головах его семь диадим»²⁹. Красный цвет змея символизирует его смертный атрибут, это смерть и тление, вошедшие в мир после грехопадения и первородного греха. Седмиглавие дракона означает семь смертных грехов и пороков, властвующих в мире без Бога. Наличие десяти рогов на голове змея есть катастрофичность мировой истории, выражаемая в вавилонском смешении языков, когда народы уже «не понимают» друг друга, войне и насилию всех против всех. Это также непостоянство истории, когда одни царства, кажущиеся вечными, меняют другие, более сильные. «... глѣтъ змїа Дїавола. чермность его оубивственное его и кровопивственное... глав же ̄з̄ злыа его силы противныа доврїмъ дѣломъ... рози гавляють... раздѣленїе цѣрствамъ...». Учение истинной Церкви всегда находится под угрозой соблазна и искажения. «Дракон сей стал пред женою, которой надлежало родить, дабы, когда она родит, пожрать ее младенца»³⁰. «Дїавола ... противѣ цѣрквіи стоаца ї и обновлемыхъ крещеніемъ хоташе снести». Сама по себе христианская вера возможна и действительна только при постоянном духовном обновлении и очищении, она возможна только тогда когда воспринимается как подвиг. Наличие только «кровного», традиционного приобщения к Церкви не имеет первостепенного значения, более того оно ограничивает христианина границами, замкнутого, исторического бытия церкви.

И «... даны были жене два крыла орла великого, чтобы могла улететь в пустыню, в свое место». «... и даны вѣша женѣ двѣ крилѣ орла великаго да паритѣ в пѣстыню въ мѣсто свое». Святая Церковь «бежит» от еретического нечестия, как апокалиптическая жена «париты» в пустыню от дракона. Но змей в течение всей христианской истории преследует Жену-Церковь. «И испѣсти змїи за женою изъ оустъ своихъ водѣ яко рѣкѣ. да ю в рѣцѣ потопитѣ». Река змея – это множество различных напастей и еретиков, которые пытаются потопить Церковь в своем нечестии, во время ее бегства. Церковь находит первоначальное убежище в Риме. Но так как Ветхий Рим принял ересь Аполлинария и «болитѣ невѣрїемъ аполлинарїевы ереси нецелѣбно», он прекратил существование как богоизбранный город и государство. Церковь устремляется в Новый Рим – Константинополь. Но после незаконного соединения церковей на восьмом соборе во Флоренции, когда греческие иерархи и власти продали православие за золото «... иже злата ради вѣрїи православныа отвѣргшесѣ и во тмѣ невѣрїа впадоша». Византия перестает быть богоизбранным царством, более того, вскоре после нечестивого собора 1439 года, последовало неминуемое крушение константинопольской церкви и государства в 1453 году. Святая Церковь бежит из оскверненных земель, скрывается и находит себе новое пристанище. Церковь и Истина выбирают свое место в третьем и последнем Риме – Русском, Московском государстве. «... и пакы въ третїи Римъ вѣжа, иже есть в новѣю великѣю

²⁹ Синодальный перевод.

³⁰ Синодальный перевод.

Рѣсно». Великая Россия это последнее в историческом и мистическом смыслах православное царство. Но и ему как религиозной величине приходит конец в связи с катастрофой раскола, свершившейся в 1666 году и вызванной церковными реформами патриарха Никона. Россия как истинное православное царство перестает быть утверждением Христовой церкви и православной веры, она остается только сильным, централизованным и имперским государством, использующим православие для достижения своих, сугубо великих политических целей. За церковными исправлениями патриарха Никона последовали еретические изменения, насильственно внесенные и слепо скопированные царем Петром Первым с латинского и протестантского Запада. После государственных реформ Петра Первого, церковь в России имеет уже не подлинный православный смысл, а выступает только как «Ведомство православного исповедания», наряду с другими более важными для государства ведомствами. Христова вера уже не смысл существования государства, а лишь одна из его основ, важная, но не основная. Протопоп Аввакум писал:

«мерзость запустенїа, непреподовно священствѣ и прелесть антихриста на святомъ мѣсте поставитса, срѣчь на алтари неправославная служба, еже видимъ нынѣ съзвѣсѣа. Иного же отступленїа оуже не вѣдетъ, вездѣ бо вѣсть, послѣдняя Русь здѣ»³¹.

я «мерзость заустения, неправедное священство и прелесть антихриста укрепилась на святом месте, на алтарях происходит неправославная служба. Мы видим сбывшееся ныне. Другого отступления не будет, оно совершилось везде, последняя Русь здесь».

Протопоп Аввакум с ужасом описывает результат кощунственного и подлого низложения православной веры на соборах 1666-1667 годов, проходивших с участием царя Алексея Михайловича и пассивной, «обмирщенной» массы русской иерархии, которая уже с тех пор будет послушно следовать за государственной властью.

Катастрофические церковные реформы привели к искажению православия, к появлению «мерзости заустения» в Церкви, непотребное священство внесло «прелесть антихриста» в уже ставшую неправославной церковную службу и жизнь. Духовное Антихристово пришествие истребило православное начало в церкви. Церковь стала видимой оболочкой, не несущей православной истины, крайним соблазном для христиан. Отступление русского царя и основной массы иерархов от Истины, сокрушило последний оплот подлинного православия. По всему миру распространился дух Антихриста. По сути, Церковь опять «бежит» в пустыню уже от «никонианского» дракона, меняющего и скрывающего свой подлинный облик. Но на этот раз уже нет политической величины, способной вместить в себя Христову веру. Подлинное православие остается в духовных пределах и границах Древней Руси.

Антихристианский дух возобладал во всех сферах человеческой жизни. В оторванных от Бога людей, постепенно входят все пороки, они незаметно и исподволь овладевают людьми и постепенно получают полную легитимность. Это искажение переносится на государственное и социальное устройство. Антихрист есть уже не чувственный человек, грядущий прийти в будущем, а дьявольский дух, действующий в еретиках и отступниках от истинной веры. Любая государственная власть уже не является в подлинной мере христианской, а лишь только наряжается в одежды благочестия и скрывает свой запечатленный

³¹ Материалы для истории раскола, Н. Субботина, Т. 5, С. 227.

волчий лик. Печать антихриста – это помрачение человеческого ума. Жизнь по заповедям Христа становится уделом очень ограниченного круга. Мысли большинства людей тождественны мыслям Антихриста, а дела и жизнь соответствует его воле. Власть, всякое начальство, государство превращается в чувственных бесов. Номинальные христиане перестают быть рабами Божиими, а становятся рабами земных господ. Людям «соуѣтно мѣдрованіе стажѣтъ и Писаніа прилежнѣ не читаютъ, възыцѣтъ вѣрѣ во Христа и не возмогѣтъ обрѣсти еа...»^{у2}.я

Антихрист в своей духовной личине уже пришел, и со времени Петра Первого видимо царствует на всероссийском престоле и в российском государстве. Как писал инок Нафанаил в знаменитой «Книге о вере», со времени рождения Христа, Сатана и его дьявольские дела были связаны на «тысячу» лет. После «развѣзаніа» Сатаны в христианском мире появляется Антихрист в лице Римской церкви. Это был первый змей-искуситель, имевший в себе апокалиптическое число. Когда же после 1001 лет со времени рождения Спасителя исполнилось 666 лет, дух Антихриста, возобладал в России и оформился в виде «живаго пророка - перваго змѣа», предреченного в Апокалипсисе.я

«... и даны възша емѣ оуста я «... И даны были ему уста, говорящие глѣюща велика и хѣльна»^{уу}.я гордо и богохульно»³⁴.

Этот первый зверь и вместе лжепророк есть патриарх Никон «его же Писаніе нарече лжепророкомъ и предтечею Антихриста, зане он по принатіи престола патріарша, въ трѣю лѣтахъ, егда правовѣренъ сѣ творѣ, присно бесѣдѣа с Сатаною, поучаетсѣ имъ о низложеніи древнаго благовѣрїа... оуготова царя непоклонящїе сѣ емѣ избивати»^{у5}.я Последний враг Божий, которого призвал Никон есть антихристов дух, чувственно воплотившийся в любой господствующей церкви и любой государственной власти. Этот Антихрист «попленилъ всѣ храмъ Бжїа, пѣсты сотвори всѣ церкви Хрїстовы...»^{у6}.я Христова вера вновь бежит от «никоніанского» нечестия. Из Церкви земной был изгнан Дух Христа. Уже нет ни истинной церкви, ни подлинных таинств. Вера «видимой» церкви – это вера не в Бога Истинного в Святой Троице поклоняемого, это вера «превѣзаконїе».я С воцарением духовного Антихриста наступило смешение мира, всеобщее отступничество возобладало и распространилось по всему миру. «Мерзость запустѣніа», предсказанная пророком Даниилом, присутствует во всей Вселенной. С этого времени наступает помрачение ума, и деятельность людей направлена на законопреступное. Все идет против Бога и правды, люди живут не по христиански. Существует только видимость порядка и благополучия, вместо законов водворяется беззаконие «...янихонмцы вси гради содержатъ, во всемъ оубѣ дхъ Антихристовъ возвѣа...»^я Со времен патриарха Никона православная церковь сделалась еретической, в отличие от апокалиптической жены – Истинной Церкви, современная церковь есть апокалиптическая жена любодеица. Внешний вид этой жены-любодеицы прекрасен и совершенен, и потому обманчив и привлекателен, но внутри она мерзостна и нечиста.

«И жена бѣ облечена въ порфирѣ и я «И жена облечена была в порфиру и червленицѣ и позлащена златомъ и багряницу, украшена золотом, драго-

³² Цветник. Рукопись. XIX век. Гл. 26.

³³ Откровение. Гл. 13. 4.

³⁴ Синодальный перевод.

³⁵ Цветник. Л. 27 об.

³⁶ Цветник. Л. 30 об.

каменіємъ драгимъ и вѣсеромъ.
Имѣщи чашю златѣ въ рѣцѣ своей
полнѣ мерзости и сквернѣ любовдѣ-
лнїа ея»³⁷.я

ценными камнями и жемчугом, и
держала золотую чашу в руке своей,
наполненную мерзостью и нечисто-
тою блудодейства ея»³⁸.

Этой чашей мерзости упиваются все живущие на земле, поэтому истинным христианам необходимо уйти от «грехов блудодеяния». Сам Бог повелевает не принимать «любодейнаго» яучения – церкви ставшей апокалиптической блудницей. Более того, нужно бороться с духовным Антихристом, воплощенным в государственной власти, социальной и культурной жизни, а также «внешней» церкви. Спасется только тот, кто духовно не покорится, и останется не смотря на собственные греховные падения верным заветам Христа. В последние времена исчезает и священство, оно «потребляется» Антихристом. Священство превращается в «...ялютые дѣмонѣ, сирѣчь митрополитѣ, потомъ злочинные, а по нѣхъ пѣстопопы».я С исчезновением священства само собой и устраняются и другие таинства, кроме таинств крещения и покаяния. У св. Ипполита написано, что «во дни послѣднїа тѣла и крови Христовой не имать гавитеса».я

Для христианина необходимо исповедание веры, проведение ее в жизнь, полное отрицание всего, что, так или иначе приводит к связи с антихристовой властью, которой нельзя подчиняться. Царство Божие остается внутри людей. Мир разделяется на две половины – Мир Божий и мир сатанин. Мир Божий «тесен» и беден, часто унижен и притеснен. Мир сатанин наоборот обширен и просторен, роскошен, горд своим богатством и властью. Как говорил св. Ефрем Сирин время Антихристово будет отмечено отсутствием истины и здравого смысла, всякое действие станет ложным и законопреступным. Люди становятся лживыми, они погрязли в спорах, утратили достоинство и от этого несчастны. Впрочем, из-за своего образа жизни иной участи они не заслуживают, поскольку ценят то, что не стоит ценить, едят беспорядочно и непотребно, живут в городах, управляемых ворами, проходимцами и убийцами. Недостойные правители безжалостно обманывают и угнетают подданных, природные катастрофы следуют одна за другой, чередуясь засухами и разорительными войнами. Мир превращается в Вавилон, где наступает смешение всех и вся.

Как Тело Христово есть его Церковь и устройство человеческого общества на христианских принципах, так и тело Антихриста есть все отступники от веры, блудодейственный град Вавилон. «Тело Антихриста» можно разделить на три части первая – это «образы звѣрины», то есть всякая гражданская власть, вся совокупность социальных отношений, вывернутая «наизнанку». Следующая часть антихристового тела – «тѣлеса дѣмонскїа»я-всякая духовная власть начинающая от официальной, внешней церкви, до различных культурных горизонтов (театра, литературы, кино и т.д.).я «Тѣлеса дѣмонскїа»я есть также общее духовное состояние общества. Эти две составляющие порождают третью часть тела Антихриста –я «мертвѣя трѣпїа»яобщую, пассивную массу народа, не думающего и не решающего ничего в своей судьбе. «Мертвѣя тѣлеса»я-внутренне несвободные люди, блуждающие и потерянные в антихристовом царстве – их постоянно обманывает, их использует гражданская и духовная власть, они – «совранїе лѣквѣхъ и нечестивѣхъ».я Современное «демократическое и либеральное» общество идеально соответствует символическому антихристову ми-

³⁷ Апокалипсис. 17. 4.

³⁸ Синодальный перевод.

ру, его основание - стяжание богатства любым путем, самолюбивая гордыня. Всячески и повсюду проповедуются слабое, порочное и легкое житие, ведущее к састололюбивым удовольствиям.

«... новъий Бѣ даетъ вамъ вино, богатство многочисленное и честь, роскошное и славное житие, плоти оудное, а не путь Господень оуказываетъ нѣжннн и прискорбннн, ведѣщнн въ цѣрствѣе нѣсное, но законъ новннн, расслабляющнн, плотолубннн, пьянственннн, раскольннн, свннскнн»³⁹.я

я «... новый Бог дает вам вино, многочисленное богатство и честь, роскошное и славное житие, угодное плоти, а не путь Господень, указывающий прискорбный и тяжелый путь, ведущий в Небесное Царство, но новый закон – расслабляющий, плотолубивый, пьянственный, раскольный и свинский».

Последний этап воцарения духовного Антихриста на земле свершился после 1666 года и вызванного им раскола. После трагедии Раскола Русской церкви мы видим действительный и катастрофический надлом русской истории и жизни. После церковных реформ середины XVII века, и их открытого неприятия большей частью русских христиан, наступила пора петровских преобразований, которые сыграли даже более негативную роль в русской истории, чем большевистская революция. И дело здесь не только во внешних изменениях, на которые всегда указывали либеральные историки и богословы. Ими всегда подчеркивались, что причиной Раскола были именно внешние атрибуты – изменения в обрядовой и бытовой практике. Причиной, вызвавшей национальную трагедию раскола самих основ русского, христианского бытия, вплоть до настоящего времени, называется официозными богословами «невежество» русских христиан. Это «невѣгласіе», являющаяся словами философа Шпета, было следствием интеллектуальной дикости, злонамеренности и упорства «древлеправославныхъ» христиан. Христиане, придерживающихся существовавших до патриарха Никона основ христианского бытия, или как их называют староверы на протяжении трех веков подвергались жесточайшим гонениям со стороны официальной, считающей себя «русской» и «православной» власти и церкви. Как не выглядит странно на первый взгляд, но наиболее притесняемой религиозной и этнической группой на территории Российской империи был именно староверы. По количеству «высочайших» указов, распоряжений, циркуляров, сводящих на нет само существование огромной религиозной группы, староверов можно сравнить лишь с преследованием и ограничением иудейского вероисповедания. Более того, против староверов часто применялось прямое официальное насилие и масштабные изъятия церковного и частного имущества, что очень напоминало позднейшие большевистские «экспроприации» без суда и следствия. Эти действия власти, всячески одобрялись и направлялись господствующей церковью. «Странность» этих актов власти заключена в том, что российский механизм государственного насилия направлялся, и, скорее всего, будет запущен в наше время, против той религиозной группы, которая во всей неприкосновенности и истинности сохранила не только чистоту православной веры, но и сами русские начала, полностью утерянные в наше время. Главным последствием раскола для России стало изменение ее духовных основ. Направленность духовного и чувственного действия стала совершенно иной. Россия из страны духовно самодостаточной стала обществом, которое постоянно копирует что-то другое, подверженное сиюминутной моде и относительной пользе. Люди пере-

³⁹ Цветник. Л. 40.

стали «смотреть» внутрь собственных основ, а постоянно искать «внешний». Вначале этим «внешним» было заимствование империи, затем социализма и, наконец, либеральной демократии, со всеми их культурными мифами. Причем заимствовались не только «формы» иного бытия, которые во многом были успешными, а перенималось, и утверждалось как божественная истина, внутреннее содержание этих мифологических образов.

Все этапы заимствования были связаны с катастрофичностью во всех областях русской жизни: чудовищное государственное насилие при Петре Первом, ужасы социалистической революции, пошлость и подлость революции демократической. Человеческое сознание и восприятие стало поверхностным, отвлеченным, оторванным от подлинного Божественного бытия, я «присну» я присутствующего в мире. В результате этих действий человеческий дух уничтожается, а сам человек сводится уже не к животной степени, а к растительному уровню.

Не надо думать, что эти процессы свойственны только России. Они имеют глобальный размах, просто на Руси, как последнем богоизбранном царстве, зло приобретает эпические формы и размеры. С метафизического зла снимаются красивые «словоблудны» ядежды, и само зло предстает в своем последнем и откровенном образе. Нигде в мире, а только в России не были столь очевидны пороки либерального общества потребления – полнейшая бездуховность, полный эгоизм, временность бытия, возведенная в абсолютные формы.

Божественное Слово – Логос, создало мир в созвучии и правде, управляет миром как кормчий кораблем. Слово Антихриста, постоянно подменяет понятийное значение слов, вместо «прав человека» и «свободы», наступает полное духовное закабаление, когда человек добровольно отказывается от вечного и следует временному. Следствиями этого общества становятся шествие воя «тмѣ вселютѣйшей», я пренебрежение человеческой личностью и жизнью, тотальное воровство и ложь на всех уровнях. Создается впечатление, что в мире уже не осталось правды и истины. В «кромѣшное» ягело Антихриста включено все: общество, культура, официальная церковь и власть. На протяжении трехсот лет Россию лихорадит, она не может найти своего места в мире, следуя не прагматизму, а идеологической мифологии. Потеряв истину богоизбрания, Россия мечется и ищет, новых, часто очень сомнительных истин. Более того, на эти условные откровения и учения подсознательно переносится прежнее отношение к ним как к последним, божественным истинам. Когда же эти сиюминутные истины исчезают как не бывшие, то это создает то настроение эпической катастрофичности, которое нам так знакомо и так нас угнетает. Чтобы избавиться от этого ложного покрова важно понять и раскрыть причины русской духовной «ущербности».

Миссионеры, богословы и пастыри господствующей церкви, в течение трех веков обвиняют староверов за отделение от «их» церкви. Они указывают, что христиане при патриархе Никоне на соборе 1666-1667 годов не имели никаких причин к отделению, что господствующая церковь остается православной, какой была до Никона, и не содержит никаких погрешностей в догматах веры, в обрядах, обычаях и во всех церковных установлениях. Все эти обвинения есть антихристова ложь. С 1654 года Никон предпринял, так называемое, книжное исправление, при этом самим патриархом и его собором было объявлено, что книги «исправляются» по древним рукописным греческим и славянским рукописям. В настоящее время очевидно и научно доказано, что новые книги исправлялись и печатались с венецианских и униатских книг, изданных при по-

мощи римских иезуитов, и содержавших в себе важные неточности и даже догматические погрешности. Иезуиты списывали православные книги и при этом вносили в них свое учение и извращали целые места особенно сильные православным учением. Испорченные таким образом книги перепечатывались в Риме и оттуда снова рассылались по всему православному Востоку. Таким образом, Никон совершил не исправление, а искажение церковных книг, и внес многие ереси в церковное учение.

После реформ патриарха Никона его последователи внесли еще большие ереси и сильнейшее церковное «смущение». Собор 1666-1667 годов предал проклятию древнейшее предание Святой Церкви и узаконил внесенные ереси. В дальнейшем в господствующую церковь были внесены еще и другие погрешности, искажения и ереси. Вследствие этого, господствующая церковь вступила на ложный путь и отступила от истинной церкви и древнего благочестия, она нарушила евангельское учение, апостольские и святоотеческие правила святых соборов и, в довершение своего падения, внесла, погрешности в учение о Боге, о Святой Троице, о Божией Матери и святых.

Кончина мира – отступление от истинной веры, мерзость запустения есть служение ложных священников. Спадшие с неба звезды – отступившие от истины архиереи и патриархи. В конце мира пастыри рассеются и не восстановятся. Верные христиане останутся без пастырей. В последние времена истинные христиане скроют себя от людей и не будут совершать среди них знамений и чудес, но пойдут путем делания, растворенного смирением⁴⁰. «Бог поставил в церкви вначале апостолов, во вторых пророков, в третьих учителей. Но не нужно оставаться в том, что некогда сам Христос будет говорить в мыслях наших и сам собою будет учить нас, и не будет искать орудия в чужих устах»⁴¹. Антихрист вначале истребляет священство, которое может передавать истинную христианскую преемственность. Церковная истина передается в руки мирян, остаются только два таинства – крещение и покаяние. Посещать и молиться во «внешней» церкви становится невозможным, в ней нет Христовой истины. Остаток благочестия сохраняется в немногих людях, но это должно только возбудить еще большую ревность в остающихся верными христианам. То, что епископы и иереи изгнаны из церкви, не должно приводить нас в колебание. В числе спасаемых людей не множество пассивного и равнодушного народа, а малое число свободно выбравших избранничество Божие. Темное и тупое антихристианское большинство не должно смущать христиан своим количеством, а тем более христиане не должны подражать этому большинству. «... Большинство, присвоившее себе власть без доказательства, устрашить может, но убедить никогда. Какие тысячи убедят меня считать день ночью, или медную монету признавать золотою, и так брать ее, или принимать явный яд, вместо годной пищи. Кто из здравомыслящих не желает быть лучше в числе не многих, широким путем несущихся к гибели. Кто не пожелал бы, если бы ему случилось жить во время подвигов блаженного Стефана, быть лучше на стороне его одного, побиваемого камнями и бывшего предметом всеобщих насмешек, нежели на стороне многих, которые по неистребимому самовластью считали дело свое правым. Один, благоугождающий Богу, достойнее уважения, нежели тысячи самовольно превозносящихся... Итак прекрасно и одному быть по правде дерзновенным и разрушать неправое согласие многих. Ты предпочитай, если угодно, спасающемуся Ноюяю2опающеябольш, нс2во,ямнеяпозвольсянемног, м, явой2, явяковчег.я

⁴⁰ Книга вопросов и ответов преподобных Варсонофия Великого и Иоанна. М., 1892. С. 496.

⁴¹ Блаженный Иероним. 1903. Ч. 17. С. 315.

Также присоединяйся, если угодно, к числу многих в Содоме, а я пойду вместе с Лотом, хотя он один, спасительно отделяется от толпы»⁴².

Необходимо помнить, что по апостолу Павлу должны быть один Бог, одна вера, одно и единственное крещение⁴³. Здесь не может быть множественности, иные все уже не есть истинные веры, но ереси и раздоры. Это есть один из главных моментов, которые должен всегда помнить христианин. Надо иметь ввиду, что антихристово царство распространяется, проникая во все уровни жизни. Но это не повод для отчаяния и тем более пассивности. Все, что происходит, случается в мимотекущей и скоропреходящей жизни, которой наступит печальное завершение. Мир радуется и торжествует, в таком социуме христиане и должны пребывать в скорбях, но наша скорбь и будет нашей радостью и победой. Надо быть готовым страдать за Христа, и это наше дело, наше житие, и невозможно для христианина искать покоя. Главное не испытывать страха и поддаваться никаким иллюзиям, и тем более мифам: государственным, национальным, культурным или историческим. Потому что «... сего ради нбо и земля преидеть, а словеса Гднѣ непрейдѣт» .я

Истинная Церковь и христиане ныне находится во враждебном окружении. Враги – это любая государственная власть и любой государственный институт, выступающие как внешняя оболочка мистического тела Антихриста. Если в христианском обществе истинная Церковь есть идеальное общественное и социальное начало, в определенной степени она есть земное «тело» Христа. То современная власть, выступающая как полная противоположность учению Христа, есть общество, в котором нет Божественного смысла и начала. Законоположив сама себя как самодостаточную сущность, придавая себе абсолютное начало, власть выступает вне всякого Бога, вне Церкви, вне Христа. Власть определяет себя изначально как «светский» институт, чем полностью отделяет от себя Бога - «заблудила еси ѿ пѣти правды» .яТакая власть не может быть союзником Христа. Христианство учит, что государственная власть призвана решать проблемы людей. Любая власть это тяжелое бремя, крест властителя. Но в современном безрелигиозном обществе власть становится иррациональной и бесцельной, она замкнута сама на себя, и решает проблемы самой себя. Основа власти есть полная жажда господства и богатства, торжество сиюминутных наслаждений достигаемых через властные инструменты. Антихристова власть становится глобальной и всеобщей, сущностно она одинакова и порочна везде в мире, но не в одинаковой степени.

Такую власть невозможно принимать, с ней необходимо бороться. Методы борьбы каждый христианин выбирает каждый для себя, в соответствии со своими возможностями. Есть основы, которые необходимо соблюдать при любых условиях - надо оставаться верным Христу и пребывать в древлеправославной церкви. Идеальный, и наиболее правильный путь - это «бегство» от мира, и полное посвящение собственной жизни Христу. Нельзя служить в армии, платить налоги, принимать участие в государственных институтах, даже иметь паспорт, но этот путь идеального христианина. С другой стороны можно, и необходимо жить в мире, важно только понимать то, что изменить и исправить в государственном и социальном механизме ничего нельзя. Власть необходимо использовать в своих целях, не поступаясь древнеправославными принципами. Использовать не значит поступать с окружающим социумом так же, как он по-

⁴² Св. Феодор Студит. Письмо к Афанасию. 1877. Ч. 1. С. 367.

⁴³ Ефес. Гл. 4.

ступает в отношении людей. Это не значит, что христианину надо лгать, воровать, принимать участие в пороках, становиться гордецом и самолюбцем, то есть совершать смертные грехи. Но необходимо бороться с этим обществом всеми доступными методами, используя в определенных условиях, и вооруженный путь. Как бы ни была страшна власть, она ничего не может сделать для бытия бессмертной человеческой души, она никогда не в силах истребить подлинную Церковь, освященную жертвенной кровью Христа.

«Образъ звѣринъ» есть духовная определяющая основа царства Антихриста. Это все духовные проявления общества – его культурное бытие, органической частью которого является институт официальной церкви. Современный духовный мир можно однозначно определить как царство подмены всех реальных ценностей. Растреленный ум пытается определить и построить человеческое бытие на основе своей порочности. Отрицается сама метафизичность бытия, в человеческом духе уже нет непосредственного контакта внутреннего Я с «иным» скрытым и неведомым Началом. Само «Я» ограничивается существованием только наличного, материального пространства. В этом континууме «Я» призвано разгадывать окружающие символы, знаки, но в которых нет ничего трансцендентного, подлинно Божественного. «Изначальность» смысла ищется уже не за пределами искаженного и противоречивого бытия, а отталкивается уже от самого бытия как «*ргіncіріum*». На это самодовлеющее Первоначало переносятся Божественные свойства, и сам мир становится почти метафорой, декорацией какого-то игрового, не подлинного бытия. Людей увлекает игра, а не подлинная реальность. Реально существует только «наличное», вмещающее в себя множественность любых критериев истинности. Первоначало бытия делает множественность и противоречивость тождественным, а потому все сущее теряет очерченные образы превращается в бессознательную, стихийную и конечном счете иррациональную силу. Эта сила может принимать сиюминутную, конкретную форму, направленную на достижение определенных целей, но по своим истокам, и по своим конечным результатам она носит явно хаотический, иррациональный или антихристов характер.

Метафизическое начало, происхождение или первопричина любого феномена в этой системе теряет смысл или существование. Всем сущим правит бытийственный произвол, имеющий свои истоки в хаосе и неопределенности. «Произвол» множественных начал приобретает образ абсолютности. Все происходящее абсолютно свободно и неограниченно в даже не в выборе, а в действии. Это свободная, ничем не ограниченная, бытийственная «игра» самодостаточных начал, каждое из которых получает божественные атрибуты. Центр действия положен здесь в определении самого конкретного действия, его ничем не ограниченной свободы, пришедшей от безграничного и темного Ничто, как отсутствия любых даже отрицательных отрицаний. Мир теряет созвучие и превращается в безличную, тупую и произвольную силу. В таком мире нет определяющего Бога Слова, как первоначальной гармонии всех созданных начал и понятий. Логос как неуловимая Божественная энергия присутствует даже в несовершенном и противоречивом мире.

Бог Слово как Первый Смысл и Творец, как понятие и определенность любого феномена, всегда находится вне центра любого сущностного явления. Сам бытийственный феномен связан не механической или иерархической связью с Богом Словом, а свободным выбором своего бытия, с попыткой выхода за пределы своей ограниченности. Мир же провозглашая свободу от Бога Слова,

тем самым обрекает себя на абсолютное рабство, подчиненное личной ограниченности.

В современном духовном мире слово и обозначаемое им понятие, то есть слово как мысль, и слово как смысл никогда не могут быть одним и тем же, сами собой. «Смысл» - это только лишь бесконечное блуждание от одного сомнительного смысла к другому, еще более сомнительному смыслу. Подобная смысловая неопределенность пытается разрушить бытие, вложенное в сущее Богом Словом. Непримиимые сущностные противоположности в данной схеме имеют равнозначное и одинаковое значение и существуют в определенных рамках. Слово как смысл теряет свою непосредственную связь со своей основой, происхождением самого себя от Логоса. Каждое смысловое действие совершается как бы в пустоте, оно всегда ново, имеет полную свободу действий, и не имеет внутренней иерархической мотивации. Мысль и порождаемое ею действие, исключает какие-либо внутренние противоречия, в них отсутствуют диалектика развития, осмысление. В любом действии является блуждающая и рассеянная множественность, не связанная никакими ограничениями и подобиями. Главное уже не подлинное содержание действия, а безразличное наличие различия без какого-то ни было отличия. Таким образом, разрушается целостность и присущее ей содержание, любого смысла.

Всем миром правит относительность и сомнительность, в мире нет Божественной неоспоримости и определенной гармонии. Смысл как Логос, с его свойствами изначальности и вечности теряет свое значение. Человеческий дух пытается избавиться от «Слова», и в результате миром правит некое духовное сиюминутное Бессознательное, без содержания, без цели и определенности. Само духовное пространство, «культурный» горизонт становятся чудовищной мистификацией, театральными подмостками, игрой без правил и смысла. Отсутствие подлинного смысла порождает смысл призрачный, фантомный и шизоидный мир. Важен не смысл, а сам принцип и момент действия, который как скрытая причина утверждается в относительности. Изменчивость и текучесть самого действия выступает как первопричина, творец и носитель любой «формы» и «содержания». Сущность проявляется здесь только через совокупность относительных и безличных качеств. Эти изменяемые в определенной плоскости качества определяют каждое бытийственное явление через систему действий, которые предмет, выступающей сам уже как абсолютное начало, способен самопроизводить или, которые он способен претерпевать.

Субстанциональная форма понимается как источник действия, однако, проявляться она может только через текущие и изменчивые качества, которые не являются постоянными. Смысл тем самым, раскрывается через отдельные состояния, явления и текущие утверждения, которые на данный момент абсолютны и достоверны. Более того, смысл можно менять, придавать ему любые формы и значения действенные и выгодные на данный момент. Поэтому всякий смысл находится в состоянии неопределенной потенции, не ограничен структурой законоположенных трансцендентных связей, когда определенный смысл явления - это установленный раз и навсегда смысл феномена. Смысл существования такого общества находит отражение в абсолютизации сиюминутного мгновения бытия. Истинно и полезно то, что имеет значение в (stigma) точке данного мгновения или момента. То, что случится через следующее мгновение не имеет ценности, так как эти бытийственные моменты не связаны никакой структурой, они абсолютны каждое в своем проявлении. Смыслом бытия становится ничем не ограниченное «желание», освобожденное от каких-либо пре-

град. В таком мире любая реальность в чувственном отражении химерична, неопределенна и ложна. В обществе, где нет Бога Слова, правит бессознательное духовное начало, производящее фантомные образы, не имеющие никакого трансцендентального происхождения. Духовное состояние такого общества и есть «Образъ звѣринъ», ямистическое продолжение антихристианской социальной и государственной жизни. Не надо думать, что «внешняя» церковь находится вне царства Антихриста, с точки зрения своего духовного бытия она совершенно безопасна для этого царства. В церкви уже нет духа, а присутствует только магический элемент, призванный создавать комфортное состояние для «психического» душевного элемента людей, мнящих себя христианами.

Сами люди, в обществе лишенном Бога Слова уже не живут, а лишь пребывают. Они осквернены нечистыми похотями и выступают в бездеятельной и инертной роли как «тѣлеса мѣртвыя». Все сущие люди «... в своей воли ходятъ», яих души и тела поработены «тѣломъ» я, я «образомъ». Наступает всеобщее развращение и связанные с ним хищничество и лихоимство. Социум «тѣржетъ чинъ свои», яон поражается множественностью разнообразных хаотических и противоречивых идей, основание которых есть пустота и ложь. Состояние такого социума незавидно и печально. В нем присутствует противоречивая множественность, и борьба всех сущих начал против всех. В почете будут всякое беззаконие и неправда. Истины уже нет в этом обществе, всюду торжествуют зависть и лесть. Удовольствия и жажда богатства ослепляют людей, вокруг только всеобщая ненависть и цинизм. Брат ненавидит брата, а мать отдает свою дочь на блуд. Уже нет преемственности поколений, разрушается институт семьи. «Чада безчествѣють родителей своихъ, отцы же гнѣшаются чадъ своихъ». ЯВласть достигнет крайнего предела несправедности и мздоимства. Никто не помогает слабому, сиротам и вдовам. Каждый «слабый» в социальном плане будет презираться, и подвергаться еще большему угнетению как «врагъ» яэтого самодовольного и жестокого общества личного успеха. У людей отнимается мудрость и разум, а в сердцах поселяется страх и ужас собственной несостоятельности.

«w горѣ тогда вѣдетъ всемъ родъ члчъ, иже не послушаша оученїа моихъ словесъ, заповѣди мои претѣпиша, и чѣжда ма сотвориша. и тогда ѿниметса всака власть и величество, честь и слава ваша погибнетъ, зане внидетъ гладъ въ мозги ваша»⁴⁴. я

«... о горе тогда будет всему человеческому роду, потому что не послушали учения Моих Словес [Христа], преступили мои заповеди и стали мне чужды. И тогда отнимется всякая власть и величество, ваши честь и слава погибнут, потому что войдет глад в ваши мозги».

Люди потеряют всякое достоинство и станут как прах перед лицом ветра, свое время они будут проводить в блуде, играх и пустом глумлении. Люди в антихристовом царстве меняются не только социально, но и антропологически. Их духовный облик приобретает черты горделивого непостоянства и превозношения. Людским поступкам становится свойственным многоядение, распутство, раздражительность переходящая в необузданный гнев. Чертами телесного образа стали блуждающий взор и невнимательность и свойственные этим качествам неуместная говорливость, духовная неустойчивость в любом деле. Человек в современном обществе постоянно недоволен своей жизнью, он забывчив и пребывает в постоянном смятении и роптании. Людская духовная слабость достиг-

⁴⁴ Рукописный сборник XX века. Поучение в 25 неделю по Пасхи. Л. 195.

ла последних пределов, и она порождает ничем не оправданные высокомерие, надменность и презрительность к другим и к самому себе. Люди предают свою волю пороку, интеллектуально улаживаются им, они не ведут духовной брани и находятся в мире с Сатаной.

Противостоять этой губительной духовной среде можно с помощью понимания окружающего беззакония. Нужно понять подлинное представление о Боге, «ведь и вѣсы вѣрѹють и трепещѹтъ». Важна не только вера в Единого Бога или Единое Начало, но важно понять и принять веру именно в Святую Троицу. Вера только в Единого Бога не позволяет увидеть Бога истинного. Вера в Троицу в свою очередь, подразумевает нахождение в истинной Церкви. Христианин должен помнить, что человек способен стать наследником вечной жизни, что земная жизнь конечна и временна, будущее существование есть вечно и бессмертно. Вечная жизнь даруется как награда за страдания и за добродетельную жизнь в период земного существования, но также и за хранение истинной православной веры. Сугубым состоянием христианина должно быть постоянное бдение и воздержание, подкрепленные постом и непрестанной молитвой к Богу. Надо преодолевать мрачный огненный дух окружающей наше сердце и не позволяющий уму приблизиться к Богу, и препятствующей душе молиться. Христиане даже в скорбных обстоятельствах антихристового земного царства не должны печалиться и тужить. Если мы испытываем бедность, страдание и неудачи, то мы не должны духовно противиться, а наоборот радоваться, предпочитая бедность богатству, пост наслаждению, а беславие принимать с благодарностью вместо славы. Христиане должны раскрывать те пороки, которые обладают их души. Бог требует от человека постоянного труда и духовных усилий, без них в глубине нашей души гнездится корень порока, выступающий как сопротивная, духовная ипостасная сущность. Главная борьба христианина состоит в том, чтобы человек опять обратил взоры на свое сердце, где каждый момент он вступает в брань с Сатаной. Человеку необходимо возненавидеть Лукавого, преодолевать собственные привычные и обыденные пожелания. Борясь и противостоя лукавым помыслам человек борется сам с собой. Создавая «внутреннего» человека мы изменяем и «внешнего» человека, наш плотский телесный образ. Тайна христианства неприемлема для тленного мира. Прельстительная слава и богатство видимого мира тленна, мимотекуща и преходяща. Христианство открывает для нас двери божественного и небесного царства, слава которого никогда не прекратится. В небесной Церкви христиане соцарствуют с небесным Царем, ибо Он «перворожденъ изъ мертвыхъ»⁴⁵. я

Всякое человеческое существование, есть феномен вечно становящейся, не самодостаточный, постоянно нуждающейся в чем-то другом для своего бытия. Отсюда стремление человека обратиться во вне (ad extra). Этот выход можно обозначить как вступление в область метафизического, сферу трансцендентного. Трансцендентная связь (religare) устанавливается с Природой превышающей всякое существование. Сущность этого бытия можно условно обозначить как всяческую Полноту, находящуюся в постоянной и полной непостижимости. В религиях и цивилизациях эта «связь» многообразна. Описание процесса и путей выхода «во вне» бытия природного мира является областью восприятия религии, мифологии и философии.

В нашей работе мы попытаемся лишь слегка коснуться различия тех основных путей, которые соединяют человека, мир и Бога, и которые определяют

⁴⁵ Кол. 1, 18.

их «взаимоотношения. Как различные религиозные системы понимают самораскрытие Первосущего в творении. Как Творец, без умаления собственного Существа, раскрывает в небытии всю духовную и природную тварь? Как Сверхсущее, как начало и предел, источник существования и цель всех стремлений, создает феноменальную природу, являющуюся изменчивой, преходящей, то есть наполненной той условной совокупностью качеств, одновременно определяющих постоянство и изменчивость объектов, и их способность превращаться в противоположное? Как Сущее появляется из Несущего? В чем их взаимосвязь и существование? Эти вопросы напрямую связаны с возникновением, становлением и генезисом всего феноменального мира, то есть такого рода бытия, которое обнаруживается в своей изменчивой или кажущейся сущности. Речь пойдет о различной трактовке идеи Откровения. Всякое начало и раскрытие мира есть процесс откровения, раскрытие Сверхсущего. Развивающаяся из Абсолютного Первоначала полнота сущностных определений бытия выражает собой свою Первопричину. Вопрос, который ставит себе любая религиозная система, состоит в том, насколько бытие адекватно Абсолютному. Насколько Сверхсущее, пребывая в полной неизреченности, создав сущее, пребывает тайным и скрытым.

В следующей главе речь пойдет о трансцендентном факторе того, что называется языческой религией. В задачу не входит историческое, а тем более обрядовое описание языческих мифологий. Преследуется цель попытаться обозначить общие онтологические моменты, объединяющие порой различные и противоречивые религиозные конструкции.